

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ТОЖДЕСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСОВ ЮГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОРА ВЛИЯНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И. К. Цаликова¹, С. В. Пахотина²

Тюменский государственный университет, Ишим, Россия.

E-mail: ¹idusic@yandex.ru; ²pakhotinasv@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В современном мире заметна тенденция роста мобильности населения. Необходимость ассимиляции представителей национальных меньшинств, прибывающих на постоянное место жительства в регионы России, которые ни географически, ни лингвистически не являются территориями компактного проживания их родных этносов, актуализирует задачу регулярного комплексного мониторинга миграционных процессов. К сожалению, в большинстве регионов статистическая информация о мигрантах ограничена результатами национальных переписей населения. Вместе с тем отсутствие аналитической работы не позволяет эффективно решать ряд насущных социальных задач, в том числе в области образования, где педагоги часто сталкиваются с проблемами обучения многонационального состава учеников и должны учитывать языковое своеобразие этнических меньшинств.

Цель изложенного в статье исследования – на примере национального состава жителей одного из городов юга Тюменской области (г. Ишима) выявить и описать принципы определения языковой идентичности этносов с точки зрения их влияния на деятельность субъектов образования и образовательную политику региона.

Методы и методики. Работа выполнялась с опорой на сравнительно-исторический метод. Использовались контент-анализ законодательных актов и документов; невключенное и включенное наблюдение за детьми мигрантов в ходе индивидуальной работы по преподаванию им русского и английского языков; качественный и количественный анализ; опрос, в том числе экспертный, по специально разработанным методикам.

Результаты и научная новизна. На основе статистических данных, почерпнутых из официальных источников и полученных в результате эмпирического исследования, дана полная языковая картина города с многонациональным населением. Описаны языковые стратегии, применяющиеся в среде мигрантов. Обозначен комплекс принципов, по которым представители

различных этносов устанавливают свое языковое тождество. Позиционирование языковой самоидентичности рассмотрено как фактор, воздействующий на образовательную деятельность всех ее субъектов. Констатируется, что наибольшие трудности с лингвистической и социальной ассимиляцией испытывают дети мигрантов школьного возраста. Показано, каким образом языковое самоопределение школьников и членов их семей связано с качеством процесса обучения детей в школе.

Практическая значимость. Материалы исследования могут оказать помощь в коррекции мер, принимаемых органами управления для успешной интеграции мигрантов и их детей в среду русскоговорящего большинства, что, в частности, крайне важно для эффективного функционирования системы образования.

Ключевые слова: языковая картина, Тюменская область, Россия, языковое тождество, языковые стратегии, среда мигрантов, общее образование, этническое большинство, перепись населения.

Для цитирования: Цаликова И. К., Пахотина С. В. Определение языкового тождества представителей этносов юга Тюменской области как фактора влияния на образовательную деятельность // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 124–164. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-142-164

DETERMINING LINGUISTIC IDENTITY OF ETHNIC GROUPS AS THE INFLUENCING FACTOR ON EDUCATIONAL ACTIVITY (CASE STUDY OF REPRESENTATIVES LIVING IN THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION)

I. K. Tsalikova¹, S. V. Pakhotina²

Tyumen State University, Ishim, Russia.

¹idusic@yandex.ru; ²pakhotinasv@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Nowadays, in the modern world there is a marked tendency towards increasing mobility of the population. The problem of regular complex monitoring of migration processes is caused by the need for assimilation of representatives of the ethnic minorities arriving to the permanent residence to regions of Russia, which neither geographically, nor linguistically are areas with high concentrations of their native ethnic groups. Unfortunately, statistical information on migrants in the majority of regions is limited to the results of national population censuses. In the meantime, the lack of analytical work does not enable to solve effectively a number of essential social problems, including the field of education where teachers often face problems of training of pupils of multinational composition and have to consider a linguistic identity of ethnic minorities.

The aim of the present article is to reveal and describe the principles of determination of linguistic identity of ethnic groups according to their influence on activity of subjects of education and educational policy of the region (the case study of the representatives of various ethnic groups, living in the south of the Tyumen Region, the town of Ishim).

Methodology and research methods. The study was based on a comparative historical method of investigation. The main research methods involve: content-analysis of legislative acts and documents; participant and non-participant observation over the migrants' children during individual work on teaching the Russian and English languages; qualitative and quantitative analysis; the survey methods, including the expert questionnaires, conducted by specially developed techniques.

Results and scientific novelty. The full linguistic representation of the city with the multinational population is given on the basis of the statistical data obtained from official sources and gained during the empirical research. The language strategies used by migrants are described. The complex of the principles that helps the representatives of various ethnic groups establish the linguistic identity is outlined. Positioning of linguistic self-identity is considered as the factor influencing educational activity of all its subjects. It is noted that the greatest difficulties with linguistic and social assimilation are experienced by migrants' school-aged children. It is shown how linguistic self-determination of school students and members of their families is related to the quality of children education at school.

Practical significance. The research findings have important implications to adjust for the measures undertaken by the government for successful integration of migrants and their children into the ethnic Russian-speaking majority that is significantly important for effective functioning of the educational system.

Keywords: linguistic representation, Russia, linguistic identity, language strategies, migrants' environment, general education, ethnic majority, population census.

For citation: Tsalikova I. K., Pakhotina S. V. Determining linguistic identity of ethnic groups as the influencing factor on educational activity (case study of representatives living in the south of the Tyumen region). *The Education and Science Journal*. 2018; 5 (20): 142–164. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-142-164

Введение

Активные миграционные процессы в современном сообществе неминуемо влияют на все сферы социальной жизни регионов страны – образование, культуру, науку, здравоохранение и др.

Необходимость ассимиляции представителей этнических меньшинств, вновь прибывающих на постоянное место жительства в те части

России, которые ни территориально, ни этнически, ни лингвистически не являются местами компактного проживания их родных этносов, ставит перед административными органами задачи, решение которых требует постоянного комплексного анализа происходящих миграционных процессов. На федеральном уровне прилагаются усилия по созданию законодательной базы этих процессов, социальной и даже финансовой поддержке мигрантов. Все эти меры принимаются по результатам проводимых российскими учеными социологических, педагогических, антропологических, культурологических исследований.

В регионах миграционные процессы контролируются в соответствии с федеральными правилами. Однако имеется недостаток теоретического анализа отдельных аспектов миграции как социального явления. Так, в большинстве регионов статистика количества приезжающих на постоянное место жительства и уезжающих для проживания в других регионах представителей различных этносов, а главное, констатация причин этих переездов ограничена результатами национальных переписей населения и сельскохозяйственных переписей. При этом местными административными органами практически не ведется аналитическая работа, которая могла бы содействовать решению задач, возникающих в связи с миграцией, например, перед педагогами.

В статье на примере языковых характеристик жителей Ишима – провинциального города, расположенного на юге Тюменской области, – предпринята попытка понять принципы, по которым выходцы из различных этносов устанавливают свое языковое тождество. Это важно с практической точки зрения, поскольку в системе общего образования большинство учителей, преподающих разные дисциплины, в частности русский и иностранный языки, сталкиваются с проблемой многоэтнического состава учеников и необходимостью учитывать языковое своеобразие национальных меньшинств.

Выяснение причин миграции представителей различных этносов, языковых стратегий в среде мигрантов позволит скорректировать меры, принимаемые органами управления для успешной ассимиляции мигрантов в среде русскоговорящего большинства, прежде всего в образовательном аспекте, поскольку наибольшие проблемы с лингвистической и социальной ассимиляцией испытывают дети мигрантов школьного возраста.

Обзор литературы

В 2012 г. международной группой ученых было представлено исследование, выполненное под эгидой Международной ассоциации препода-

вателей русского языка и литературы. Его результаты обобщены в книге «Как и зачем сохранять языки народов России?», изданной по итогам конференции «Двуязычное образование: теория и практика», состоявшейся в Хельсинки 26–28 апреля 2011 г. В ней рассматриваются проблемы языковых меньшинств России и мира, феномены двуязычия и многоязычия с точки зрения преимуществ этих явлений для личностного развития. Один из разделов данной книги посвящен последствиям полного исчезновения национального языка. Особое внимание авторы уделяют языковым правам человека и языковому законодательству России в отношении проживающих на ее территории этнических меньшинств. Предложения о мерах для сохранения их языка, которые возможно принять в регионах и на местах, будут полезны для исследователей социальных аспектов миграции [1].

В статье С. Baker «A parents' and teachers' guide to bilingualism», раскрывающий понятие билингвизма, поднимаются проблемы, с которыми сталкиваются родители и педагоги, работающие с двуязычными детьми в условиях многонационального социума, и содержатся ценные практические рекомендации по организации обучения таких детей [2].

J. Riley, A. Burrell, B. McCallum в публикации «Developing the spoken language skills of reception class children in two multicultural, inner-city primary schools» показывают специфику работы в многонациональных классах в провинциальном городе и влияние языковой компетентности на общую успеваемость школьников-мигрантов, а также описывают опыт участия учителей в проведении исследования, посвященного корреляции языкового самоопределения и успеваемости ребенка [3].

Работа А. Keddie, R. Niesche «Productive engagements with student difference: supporting equity through cultural recognition» знакомит с деятельностью австралийских педагогов по поддержке социального равенства в среде учеников, которая строится на принципах «культурного признания» их автономности и своеобразия и осуществляется в условиях собственных подросткам отрицания и культурного максимализма, препятствующих развитию у них толерантного отношения к представителям других этносов [4].

В книге S. Barron-Hauwaert «Bilingual siblings: Language use in families» предлагается подход к решению проблем двуязычных детей в образовательной и социальной среде, согласно которому каждый из родителей общается с ребенком только на одном языке [5].

М. А. Аюпов, Н. И. Иванова, Э. Ф. Сафина, А. И. Фатхутдинова, Р. И. Хашимов, Г. Р. Патенко, А. И. Халиулина освещают различные аспекты язы-

ковой идентичности, в частности влияние языка на формирование этнокультурной, региональной и общегражданской идентичности [6–11].

Проводятся также исследования в области языковой идентичности этносов, проживающих в разных регионах: в Башкортостане (С. Р. Абрамова, Э. Ф. Сафина [12]), на Северном Кавказе (Е. Н. Донченко, Д. Н. Иванова [13]), в Бурятии (А. А. Степанова [14]), Татарстане (Ю. А. Зеленева, Т. А. Титова, Е. В. Фролова [15]), Хакасии (А. В. Гусейнова [16]), Марий Эл (Л. П. Колчина, Е. А. Култашева [21]), Крыму (М. Н. Губогло [17]). Та же проблема рассматривается на уровне национальных и языковых сообществ: финно-угорских (О. Д. Ефремова, О. Б. Януш [20]); российских немцев (О. В. Байкова, Ю. В. Березина [18], Р. В. Борисов, Л. Б. Шнейдер [19]) и др.

В ряде публикаций излагаются результаты исследований языковой идентичности этносов Тюменской области: этнического самосознания, оказывающего влияние на культуру казахского населения городов юга Тюменской области (К. К. Койше [22]); функционирования языков и их региональных вариантов в условиях многонационального региона (Е. В. Беженцев [23]).

Статьи Н. Г. Хайруллиной и А. Р. Салиховой «Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области» и «Коренные народы Тюменской области» посвящены историческим, этнокультурным и социополитическим процессам, затрагивающим все население региона и в частности татар. Авторы показывают взаимодействие татар с другими народами и анализируют последствия этих контактов, такие как рост межэтнических браков, распространение двуязычия, утрата этнической самобытности и др. [24, 25].

В монографии Е. В. Беженцева, И. С. Карабулатовой и К. К. Койше «Тюменская область – Казахстан: специфика государственной этноязыковой политики» обсуждаются процессы трансформации русского и других национальных языков в языковом пространстве указанных территорий. Авторы описывают динамику этноязыковых процессов, обусловленных историческими, геополитическими, демографическими, миграционными, социально-экономическими и другими факторами; особенности этноязыковой ситуации региона, функционирования и влияния русского языка на другие языки его жителей [26].

Л. Ф. Карелина анализирует язык и культуру украинской диаспоры в Тюменской области [27], Н. Г. Хайрулина – проблемы этнической идентификации татар [28], С. Г. Филь – поляков [29], К. К. Койше – казахов, проживающих на юге региона [30].

Однако, как показал обзор исследований по интересующей нас проблеме, комплексное изучение языкового тождества представителей этносов, проживающих на юге Тюменской области, с точки зрения их влияния на образовательную деятельность не проводилось. В связи с этим мы предприняли попытку восполнить данный пробел.

Материалы и методы

Материалами для выявления причин миграции в город Ишим представителей тех или иных этносов; установления логики определения ими своего этнического и языкового тождества и их связи с историческими и социальными процессами, происходившими в России, послужили статистические данные, полученные в ходе национальной переписи населения Российской Федерации 2010 года¹; официальная информация о национальном составе населения в Тюменской области (без автономных округов)²; а также сведения о гражданстве жителей региона³ и распределении их численности по отдельным национальностям⁴ [31]. Эти данные анализировались с использованием сравнительно-исторического метода.

Нами также был предпринят контент-анализ некоторых действующих на территории нашей страны законодательных актов и официальных документов в отношении представителей этнических меньшинств [32]: федеральных законов «О государственном языке Российской Федера-

¹ Итоги всероссийской переписи населения – 2010 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 24.06.2017).

² Национальный состав населения в Тюменской области (без автономных округов) (на дату переписи, в процентах к численности населения, указавшего национальную принадлежность) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 24.06.2017).

³ Распределение численности населения, владеющего отдельными языками, по отдельным национальностям в Тюменской области (без автономных округов) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 24.06.2017).

⁴ Распределение численности населения по гражданству стран СНГ в Тюменской области (без автономных округов) (на дату переписи, в процентах к численности населения, указавшего гражданство стран СНГ) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 24.06.2017).

ции»¹ и «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями)²; Доклада Российской Федерации о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга³; Декларации о языках народов России⁴.

С целью определения оценки жизнеспособности языков мы соотнесли с предметом нашего исследования экспертные данные, представленные в документе ЮНЕСКО под названием «Language Vitality and Endangerment»⁵, в котором по ряду признаков среди языков были выделены глобальные (к ним отнесен только английский), международные (в их число вошел и русский, носителями которого является большинство жителей города Ишима) и жизнеспособные языки национальных меньшинств. Из категории последних в Ишиме представлен татарский язык (среди жителей города 408 татар, из которых 29,3% говорят на своем национальном языке) и башкирский язык (его считают родным 30,7% из 42 горожан-башкир). Марийский язык, который назвали родным 43,8% из 20 жителей города, был отнесен согласно классификации экспертов ЮНЕСКО к «языкам, находящимся под угрозой исчезновения»; мансийский – к «языкам, находящимся под серьезной угрозой исчезновения»⁶. Согласно данным последней переписи населения, в Ишиме проживает всего 7 манси, из них язык своего народа как родной расценивают 6 человек.

Кроме прочего, в ходе нашего исследования применялись невключенное и включенное наблюдение за детьми мигрантов в процессе индивидуальной работы по преподаванию им русского и английского языков; качественный и количественный анализ; опрос, в том числе экспертный,

¹ О государственном языке Российской Федерации. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2005/06/07/yazuk-dok.html> (дата обращения: 24.06.2017).

² О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 24.06.2017).

³ Доклад Российской Федерации о выполнении положений рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_FCNMdocs/PDF_3rd_SR_RussianFed_ru.pdf (дата обращения: 24.06.2017).

⁴ Декларация о языках народов России [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2224770/page:2/> (дата обращения: 24.06.2017).

⁵ UNESCO Ad hoc expert group on endangered languages 2003: Language vitality and endangerment [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00120-EN.pdf> (дата обращения: 24.06.2017).

⁶ UNESCO Atlas of the world's languages in danger [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 24.06.2017).

по специально разработанным методикам: опроснику О. Л. Романовой для исследования этнической идентичности; методике Дж. Финни, измеряющей выраженность этнической идентичности; методике «Диагностика межличностных отношений» Л. Н. Собчик. При установлении этнической принадлежности была задействована шкала экспресс-оценки чувств, разработанная Н. М. Лебедевой [33].

Результаты исследования

Ишим расположен на юге Тюменской области, крупнейшего в России центра по добыче нефти и газа. С 1960-х гг. в область ежегодно прибывают представители самых разных национальностей, в частности для работы в нефтегазовом комплексе. Город не является центром этой отрасли промышленности, однако люди, работающие на севере области в крайне суровых климатических условиях, предпочитают размещать в нем свои семьи или перебираются сюда, выйдя на пенсию, поэтому в городе наблюдается регулярный приток мигрантов¹.

Языковая картина города Ишима

В нашей работе под термином «национальное меньшинство» понимаются люди, проживающие за пределами национально-государственного и национально-территориального образований – иностранные и внутренние мигранты. В России нет отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы языкового своеобразия таких меньшинств. Право этнических групп на изучение национальных языков и образование своих сообществ оговорено в Основах законодательства Российской Федерации о культуре².

Важным шагом в поддержке национальных меньшинств стало принятие Закона о национальной культурной автономии³ (далее – НКА). Данный закон, в частности, давал возможность образовывать НКА местного, регионального и федерального уровней, а также создавать частные учебные заве-

¹ Город Ишим: возможности и комплекс мер по приему и обустройству переселенцев [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://pereselenie.admtymen.ru/nationals/rus/territory/regions/ishim/welcome> (дата обращения: 24.06.2017).

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 24.06.2017).

³ О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 24.06.2017).

дения, в которых изучаются национальные языки и осуществляется преподавание учебных предметов на данных языках. Однако в 2003 г. финансирование НКА было передано из субъектов РФ региональным бюджетам, что значительно осложнило материальную поддержку НКА.

В языковой картине Ишима особое место принадлежит многочисленному казахскому сообществу. По данным переписи населения 2010 г., в городе проживало 708 казахов¹. Будучи давно и успешно ассимилированными, казахи являют собой пример одностороннего двуязычия: они как носители своего национального языка относятся к численному меньшинству среди горожан, однако прекрасно владеют русским языком, на котором говорит большинство жителей. При этом русскоязычное население города (даже те, кто много лет прожил на территории Казахской республики в составе СССР или сразу после его распада) не владеет казахским языком и совершенно им не интересуется. Кстати, современные мигранты из Казахстана (в силу территориальной близости переселение идет достаточно активно: за период с 2002 по 2010 г. население города пополнилось 119 лицами казахской национальности из числа мигрантов) совершенно не имеют проблем с русским языком, в отличие от граждан других суверенных государств – бывших союзных республик. Очевидно, этому способствует протяженная граница между нашими странами и длительные тесные контакты в самых различных сферах, в том числе на государственном уровне (см. об этом [34]).

Любопытна специфика языковой компетентности представителей различных национальностей Кавказа: в Ишиме живут 10 ингушей, 11 кумыков, 11 лезгин, 14 чеченцев. Большинство из них относятся к «внутренним мигрантам», поскольку территории постоянного проживания этих этносов – часть России. Показательно, что именно выходцы из кавказских республик почти всегда называют родным языком не русский, которым владеют в совершенстве, а свой национальный язык. Мы уже упоминали о причинах такого парадокса, но на этом примере интересно сопоставить понятия «языкового большинства» и «языкового меньшинства». Дело в том, что в реальности на территориях проживания этих этносов (на Кавказе) русский язык по численности носителей является «языком меньшинства», хотя формально остается языком большинства, так как это общегосударственный язык в РФ, который используется в работе почти всех

¹ Итоги всероссийской переписи населения – 2010 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения: 24.06.2017).

учреждений и институтов. И именно на русском происходит обучение в образовательных учреждениях, что, безусловно, способствует высокому уровню владения им. Причем данный уровень заметно превышает уровень языковой компетентности в применении собственного национального языка (особенно в молодежной среде).

Люди, которые ради учебы или работы переселяются с Кавказа в другие регионы страны, не имеют проблем, которые испытывают, например, выходцы из азиатских государств.

Среди жителей Ишима насчитывается 408 татар, 36 удмуртов и 108 чувашей. Большинство удмуртов и чувашей полагают родным языком русский (61,9 и 53,6% соответственно). Это обстоятельство связано с тем, что приток в регион мигрантов из Удмуртии и Чувашии практически прекратился (сравнение переписей населения 2002 и 2010 г. показывает сокращение численности удмуртов в Тюменской области с 1831 до 1416 человек, а чувашей – с 11 214 до 8623 человек), следствием чего стало постепенно исчезновение этнического языкового окружения этих жителей региона. Даже люди старшего поколения, являющиеся носителями двух языков, называют родным языком русский.

Таким образом, можно говорить об определенной степени «русификации» населения города, которая в разной мере свойственна мигрантам из разных стран. Степень ассимиляции (в нашем случае – русификации) зависит от количественного представительства конкретного этноса среди других жителей, регулярности притока новых мигрантов и их религиозной принадлежности (переселенцы из стран, исповедующих ислам, меньше подвержены русификации).

Определение собственной языковой идентичности представителями национальных меньшинств

Родным языком принято считать тот, на котором у ребенка изначально сформировалась устная речь, т. е. язык, усвоенный от родителей или ближайшего социального окружения. Обычно этим языком человек владеет наиболее свободно. Некоторые исследователи также относят к признакам родного языка этническую принадлежность, т. е. национальную группу, к которой человек себя причисляет. Однако данный признак уступает всем вышеуказанным, поскольку свою этническую принадлежность человек определяет в сознательном возрасте. Кроме того, уровень владения языком определенного этноса может значительно уступать языковой компетентности в другом языке – языке большинства (например, определяя свою национальную принадлежность как «казах», человек при

этом в повседневной жизни пользуется русским языком). Вместе с тем следует отметить, что федеральное законодательство нашей страны (например, закон «О национально-культурной автономии»¹) определяет понятие «родной язык» исходя из национальной принадлежности, а не уровня владения языком.

Нам было важно понять, как именно используются национальный и русский языки представителями различных этносов и как при этом они определяют свою этническую принадлежность. Примечательно, что людям пожилого и среднего возраста, выросшим и получившим образование в республиках СССР, и поколению современных мигрантов, недавно переехавших из стран ближнего зарубежья для постоянного проживания в Россию, пришлось столкнуться со схожими ситуациями. Речь и тех, и других изначально сформировалась в семейном окружении на языке, соответствующем этнической принадлежности их родителей. Однако затем, после начала школьного образования в советское время, родной язык в его устной форме уступал место общенациональному – русскому, прежде всего письменному, поскольку именно он был в СССР языком образования во всех республиках. Дети современных мигрантов в России, попадая в нашу страну с уже сформированной устной речью на национальном языке, вынуждены использовать русский язык, потому что они тоже обучаются в русскоговорящих школах.

Тем не менее языковое развитие и компетентность лиц старших поколений и сегодняшних детей в корне различны. Если у представителей первых национальный язык преобладает над русским (особенно в обиходной устной форме), то у вторых уровень владения устным и письменным русским языком постепенно становится выше, в сравнении с языком национальным. Причина этого парадокса заключается в языковом окружении: когда человек живет в этнической языковой среде и осваивает русский в школе, в устном общении он всегда будет отдавать предпочтение языку своего этноса. Дети же представителей национальных меньшинств, проживающих в России, находятся в русскоязычном окружении и имеют возможность использовать национальный язык только в семье. Аналогичная ситуация наблюдалась в годы существования СССР с так называемыми «внутренними мигрантами». Люди других национальностей приезжали с семьями жить в Россию, постепенно утрачивая родной язык (из-за отсутствия языковой среды), и, хотя после смены 2–3 поколений по-прежнему отождествляли себя с национальным этносом, главным своим языком считали русский. Подтверждением

¹ О национально-культурной автономии. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 24.06.2017).

этому являются данные последней переписи населения 2010 г. Так, люди, принадлежащие к национальностям, представленным в составе населения Ишима с советских времен, например белорусы (78,8%), немцы (90,2%) и поляки (85%), считают родным языком именно русский.

К сожалению, отдельной статистики по количеству мигрантов, прибывающих в Ишим ежегодно, не ведется. Однако в кратком статистическом справочнике «Тюменская область без автономных округов в цифрах (2011–2015)»¹ находим факты о том, что по количеству прибывших в город за указанный период лидируют следующие страны: Таджикистан – от 1487 до 3205 человек; Узбекистан – от 1132 до 2698; Киргизия – от 927 до 1278. Современные (чаще всего «трудовые») мигранты, приезжающие в последние годы в Россию, и в частности в Ишим, называют русский родным языком намного реже – 8,3; 10 и 13,4% соответственно.

При определении родного языка нельзя не учитывать такой важный фактор, как развитость национального самосознания, «взрыв» которого произошел после распада СССР и продолжал оставаться на пике в течение 1990-х гг. Можно предположить, что представители поколения 30–40-летних людей определенных национальностей, населяющих республики бывшего СССР, которые стали суверенными государствами, чаще всего называют родным язык того этноса, с которым себя отождествляют. Так, из проживающих в Ишиме казахов лишь 28,9% называют родным языком русский. При этом нельзя отрицать тот факт, что такие люди владеют русским языком лучше, чем родным (компетентность в употреблении национального языка порой вообще находится в «зачаточном» состоянии).

Высоким уровнем развития национального самосознания можно объяснить и то, что представители кавказских национальностей (даже тех, которые по территории концентрированного проживания своего этноса являются на данный момент частью России) тоже в подавляющем большинстве не считают русский язык родным. Например, из 100 человек, представляющих кавказские этносы в составе населения города, 39 грузин и 20 армян считают русский родным языком; этого же мнения придерживаются 16 ингушей и около 7 чеченцев.

Следует отметить, что, к сожалению, в новейшей российской истории были времена (усиление языкового национализма в 1990-е гг.), когда владение языком национального этноса, а тем более его использование в повседневной жизни не приветствовалось в других регионах страны. Ишиму удалось избе-

¹ Тюменская область без автономных округов в цифрах (2011–2015). Краткий статистический сборник. Официальное издание. Тюмень, 2016.

жать каких-либо серьезных межнациональных столкновений, однако общие социальные тенденции были таковы, что представители национальных меньшинств из-за отделения своих республик в статусе суверенных государств ощущали определенную дискриминацию в связи с национальной принадлежностью. Эта историческая эпоха в некоторой степени способствовала «обратной реакции» в виде роста национального самосознания.

Его уровень значительно возрастает и в том случае, если та или иная национальная диаспора достаточно многочисленна и представлена не только людьми, живущими в регионе со времен СССР, но и современными мигрантами. В Ишиме примером могут служить армяне: их в городе проживает 272 человека; по численности данная диаспора уступает лишь татарам (408 человек) и украинцам (399 человек). Причем, в отличие от последних, которые исторически проживают на территории области и не получают «вливаний» в лице молодых мигрантов, армянское сообщество постоянно пополняется новыми членами. В городе из 100 лиц армянской национальности лишь 20,8% называют родным русский язык, которым они, как правило, владеют лучше, чем национальным языком.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что языковое тождество человека зависит от ряда факторов: семейных обстоятельств, уровня образования, обстоятельств переезда, срока проживания на чужой территории, степени ассимилированности и успешности на новом месте, развитости национального самосознания. Определяя свою языковую идентичность, люди, мигрировавшие в советские времена, родившиеся и выросшие вне среды своей национальной принадлежности, ставят во главу угла именно языковую компетентность, даже если в семье сохранен национальный язык. Вместе с тем представители мигрантов, приехавших в город в последние 10 лет, определяют свой родной язык исходя из этнической принадлежности (даже когда их компетентность в русском языке намного превосходит знание национального языка). Так же определяют свою языковую идентичность новейшие (в основном трудовые) мигранты, что больше соответствует фактической действительности, поскольку языком семейного общения для них самих и их детей, пока не ассимилированных полностью в новое социальное и языковое окружение, остается язык их национального этноса.

Обсуждение и заключение

С социальной и образовательной точек зрения все исследователи и педагоги сходятся во мнении, что дети из двуязычных семей, усваивая две разные системы понятий, имеют высокий потенциал творческого

мышления. Кроме того, приходя в школу, двуязычный с детства ребенок значительно легче сверстников-монолингвов усваивает дисциплину «иностраный язык». Социальные преимущества билингвов состоят, прежде всего, в том, что двуязычие положительно влияет на отношения со старшими поколениями семьи, помогая образовать некую общность, которой невозможно добиться намеренно. Причина этого заключается в том, что определенную часть родового наследия невозможно выразить на других языках. Овладевая с детства двумя языками, человек усваивает и традиции двух культур (которые неразрывно связаны с языками). Социологи и психологи отмечают более высокий уровень толерантности билингвов, их гибкость в общении и отсутствие у них склонности к проявлениям так называемого «культурного шока».

Если в семье с ребенком говорят и на национальном, и на русском языках, то он проходит обязательную стадию «полуязычия», когда его речь изобилует ошибками или использованием элементов национального языка в русской речи, что иногда воспринимается учителями как сложность обучаемости ребенка.

Считается, что «языковой сдвиг», при котором язык большинства полностью вытесняет язык национального этноса, происходит после смены трех поколений. Отдельные люди, мигрировавшие с исторической родины еще во времена существования СССР, смогли сохранить национальный язык, передавая его следующим поколениям и не допуская полного «языкового сдвига», только благодаря его целенаправленному использованию в семье. Вероятность утраты знания родного языка возрастает, если у родителей нет возможности обеспечить обучение ребенка национальному языку в школе. Становясь школьниками, дети мигрантов стремительно «теряют» родной язык. Близкие, желая облегчить детям процесс обучения, тоже начинают общаться дома на русском языке. Тому есть немало свидетельств, которые были выявлены нами при опросах жителей Ишима – трудовых мигрантов из Таджикистана и Узбекистана.

Относительно языковых стратегий домашнего использования языков нами было установлено, что в семьях, где оба родителя принадлежат к одному этносу, но при этом являются билингвами, хорошо владеющими и национальным, и русским языками, выбор языка зависит от места и времени общения. В смешанных семьях, где только один родитель является представителем языкового меньшинства, предпочтение безоговорочно отдается русскому языку.

В случаях, когда с ребенком дома говорят исключительно на национальном языке, скрыта серьезная психологическая опасность: при попа-

дании в иную языковую среду (детский сад, школу) дети могут испытывать чувство стыда за свою «непохожесть» на сверстников, что чревато развитием комплексов и проблемами в учебе. В противоположных ситуациях, при полном отказе от национального языка по мере взросления, ребенок может испытать сожаление по поводу незнания и своего родного языка, и родной культуры.

Представители национальных меньшинств отмечают, что особо сильное «отторжение» родного языка происходит в переходном возрасте, когда сообщество ровесников выходит на первый план по сравнению с семейным общением. Подростки хотят быть такими, как сверстники, которые принадлежат к языковому большинству, и психологически не принимают общения на национальном языке. Конечно, в большинстве случаев через несколько лет ситуация меняется, но потери в языковой компетентности владения родным языком могут оказаться существенными, ведь «язык оказывается под угрозой исчезновения, когда его передача детям нарушается или прекращается» [1, с. 24]. Трудно переоценить положительное влияние на развитие мировоззрения ребенка тех семей, которые, проживая на территориях другого этнического большинства, прилагают все возможные усилия для сохранения у подрастающих поколений языка своего этноса.

В России национальные меньшинства в своих культурных и языковых проявлениях добровольно ассимилируются с большинством. Между тем предпочтение языка большинства представителями различных национальных меньшинств всегда означает хотя бы частичную утрату собственной национальной культуры, что приводит к значительному обеднению культурного разнообразия. Национальная культура при этом сводится к таким нейтральным для большинства проявлениям, как национальная кухня, музыка и т. п. Этот процесс получил название «фольклоризации» национальной культуры: «Фольклоризация ... представляет собой демонстрацию локальной культуры на условиях культуры большинства, и ее можно считать противоположностью успешной модернизации местной культуры» [1, с. 39].

Языковые аспекты миграции в России пока остаются недостаточно изученными, однако их исследование – принципиально важная задача, поскольку они являются существенной частью сложного миграционного процесса, усиливающегося в связи с тенденциями роста мобильности населения в современном мире. Определение языкового тождества представителей различных этносов, населяющих такую многонациональную страну, как Россия, поможет решить ряд насущных социальных проблем

в различных сферах жизни, в том числе в области образовательной политики государства и отдельных регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки, 2012. 181 с.
2. Baker C. A parents' and teachers' guide to bilingualism. 4th ed. Clevedon: Multilingual Matters, 2014. 288 p.
3. Riley J., Burrell A., McCallum B. Developing the spoken language skills of reception class children in two multicultural, inner-city primary schools // British Educational Research Journal. 2010. № 5 (30). P. 657–672.
4. Keddie A., Niesche R. Productive engagements with student difference: supporting equity through cultural recognition // British Educational Research Journal. 2012. № 38 (2). P. 333–348.
5. Barron-Hauwaert S. Bilingual siblings: Language use in families. Clevedon: Multilingual Matters, 2011. 216 p.
6. Аюпов М. А. Модернизация и языковая идентичность // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2013. № 5 (21). С. 8–13.
7. Иванова Н. И. Языковая идентичность: факторы формирования и трансформации в рамках интеграции российского общества // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов. 2–5 июля 2015 г. Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 192.
8. Фатхутдинова А. И., Сафина Э. Ф. Этноязыковая идентичность и языковые ориентиры населения в полинациональном регионе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2010. № 3. С. 38–45.
9. Хашимов Р. И. Идентичность и национально-языковые отношения в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 11 (77). С. 22–27.
10. Патенко Г. Р. Язык как фактор формирования этнокультурной идентичности субъекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–1 (48). С. 120–123.
11. Сафин Ф. Г., Халиулина А. И. Этничность и язык в формировании региональной и общероссийской идентичностей // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2014 г. Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2014. С. 278–281.
12. Сафина Э. Ф., Абрамова С. Р. Языковая идентичность русского населения Башкортостана (по данным этносоциологических исследований) // Этнос. Общество. Цивилизация: материалы международной научно-практической конференции. 30 сентября 2015 г. Уфа: Полиграфдизайн, 2015. С. 226–232.
13. Иванова Д. Н., Донченко Е. Н. Этническая и языковая идентичность в полиэтничном регионе (на примере Северного Кавказа) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 1. С. 80–87.

14. Степанова А. А. Этническая идентичность и языковое сознание носителей бурятского языка: социо- и психолингвистические исследования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 206–215.
15. Титова Т. А., Фролова Е. В., Зеленев Ю. А. Мигранты в Республике Татарстан: этническая идентичность и языковое поведение // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4–2. С. 135–139.
16. Гусейнова А. В. Этнодемографические и языковые факторы хакасской этнической идентичности // Приволжский научный вестник. 2015. № 10 (50). С. 46–49. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnodemograficheskie-i-yazykovye-factory-hakasskoj-etnicheskoj-identichnosti> (дата обращения 10.11.2017).
17. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки [Электрон. ресурс]. Москва: Наука, 2003. 764 с. Режим доступа: <https://texts.news/istoriya-etnosotsiologiya/identifikatsiya-identichnosti-etnosotsiologiches.html> (дата обращения 10.11.2017).
18. Януш О. Б., Ефремова О. Д. Финно-угорское трансграничное языковое сообщество как новая идентичность и как политический ресурс // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 3. С. 72–77.
19. Байкова О. В., Березина Ю. Этническая и языковая идентичность современных российских немцев Кировской области // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 8. С. 79–82.
20. Борисов Р. В., Шнейдер Л. Б. К вопросу об этнической идентичности и языковой компетентности российских немцев // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2009. № 4. С. 7–17.
21. Колчина Л. П., Кулгашева Е. А. Связь национальной и языковой идентичности родителей и детей марийского села // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности: материалы международной научно-практической конференции, 24–26 июня 2004 г. Москва; Ижевск, 2004. Кн. 1. С. 181–183.
22. Койше К. К. Влияние языковых факторов на развитие культуры казахского населения в условиях диаспоры [Электрон. ресурс] // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2007. № 4. С. 75–77.
23. Беженцев Е. В. К вопросу о специфике функционирования языков в полиэтническом регионе (на примере Тюменской области) [Электрон. ресурс] // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-funktsionirovaniya-yazykov-v-polietnichnom-regione-na-primere-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения 24.06.2017).
24. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. 117 с.
25. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: монография. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2012. 476 с.
26. Беженцев Е. В., Карабулатова И. С., Койше К. К. Тюменская область – Казахстан: специфика государственной этноязыковой политики: коллективная монография / под ред. И. С. Карабулатовой [Электрон. ресурс]. Тюмень: Вектор

Бук, 2010. 124 с. Режим доступа: <http://libed.ru/knigi-nauka/632534-1-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossiyskoy-federacii-tyumenskiy-gosudarstvenniy-universitet-institut-gumanitarnih.php> (дата обращения 10.11.2017).

27. Карелина А. Ф. Украинский язык в коммуникативном пространстве полиэтничного Тюменского региона [Электрон. ресурс] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2006. С. 156–164. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-yazyk-v-kommunikativnom-prostranstve-polietnichnogo-tyumenskogo-regiona> (дата обращения 18.12.2017).

28. Хайруллина Н. Г. К вопросу об этнической идентификации татар Тюменской области [Электрон. ресурс] // Проблемы регионоведения. 2014. № 2. Режим доступа: https://www.tuva.asia/journal/issue_22/7151-hayrullina.html (дата обращения 18.12.2017).

29. Филь С. Г. Польские страницы тюменского краеведения: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2005. 303 с.

30. Койше К. К. Этническое самосознание казахского населения провинциального города [Электрон. ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17933> (дата обращения: 18.12.2017).

31. Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. 89 родных языков. Обзор: Изучение национальных языков в республиках и округах России [Электрон. ресурс]. 1 мая 2014 г. Режим доступа: <http://nazaccnt.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html> (дата обращения: 24.06.2017).

32. Круговых И. Российское законодательство, связанное с защитой и поощрением региональных языков или языков меньшинств. Экспертный доклад [Электрон. ресурс]. Москва: ИЭРАН, 2009. Режим доступа: http://www.coe.ru/news/project/index.php?ELEMENT_ID=99 (дата обращения: 24.06.2017).

33. Лебедева Н. Методы этнической и кросскультурной психологии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-nadezhda-lebedeva/83169-metody-etnicheskoy-i-krosskulturnoy-psihologii-nadezhda-lebedeva/read/page-2.html> (дата обращения: 24.06.2017).

34. Исабаева С. Какова дальнейшая судьба русского языка в Казахстане? [Электрон. ресурс]. 5 июля 2017 г. Режим доступа: <https://camonitor.kz/27697-kakova-dalneyshaya-sudba-russkogo-yazyka-v-kazahstane.html> (дата обращения: 24.07.2017).

References

1. Zamyatin K., Pasanen A., Saarikivi YA. Kak i zachem sohranyat' yazyki narodov Rossii? = How and what for to keep languages of the people of Russia? Helsinki; 2012. 181 p. (In Russ.)

2. Baker C. A. parents' and teachers' guide to bilingualism. Clevedon: Multilingual Matters; 2014. 288 p.

3. Riley J., Burrell A., McCallum B. Developing the spoken language skills of reception class children in two multicultural, inner-city primary schools. *British Educational Research Journal*. 2010; 30 (5): 657–672.

4. Keddie A., Niesche R. Productive engagements with student difference: Supporting equity through cultural recognition. *British Educational Research Journal*. 2012; 38 (2): 333–348.
5. Barron-Hauwaert S. Language strategies for bilingual families. The one-parent-one-language approach. Clevedon: Multilingual Matters; 2004.
6. Ayupov M. A. Modernization and language identity. *Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij = Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*. 2013; 5 (21): 8–13. (In Russ.)
7. Ivanova N. I. Language identity: Factors of formation and transformation within integration of the Russian society. In: *Kontakty i vzaimodejstvie kul'tur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii = Collection of Materials of the XI Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia “Contacts and Interaction of Cultures”*, 2–5 Jul 2015; Yekaterinburg. Moscow; Yekaterinburg: Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 2015. 192 p. (In Russ.)
8. Fathutdinova A. I., Safina E. F. Ethnolinguistic identity and linguistic guidelines of the population in a multinational region. *Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij = Bulletin of Bashkir Institute of Social Technologies*. 2010; 3: 38–45. (In Russ.)
9. Hashimov R. I. Identity and the national and language relations in modern Russia. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura = Etnosocium and Multinational Society*. 2014; 11 (77): 22–27. (In Russ.)
10. Patenko G. R. Language as a factor for the formation of ethnocultural identity of a subject. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2015; 6–1 (48): 120–123. (In Russ.)
11. Safin F. G., Haliulina A. I., Etnichnost' i yazyk v formirovanii regional'noj i obshcherossijskoj identichnostej. In: *Etnosy i formirovanie grazhdanskoj nacii: dialektika rossijskoj nacional'noj politiki: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Ethne and Formation of the Civil Nation: Dialectics of the Russian National Policy”*; 2014; Ufa. Ufa: Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan; 2014. p. 278–281. (In Russ.)
12. Safina E. F., Abramova S. R. Linguistic identity of the Russian population of Bashkortostan (on the basis of ethno-sociological research). In: *Etnos. Obshchestvo. Civilizaciya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Ethnos. Society. Civilization”*; 2015 Sept 30; Ufa. Ufa: Poligrafidizajn; 2015. p. 226–232. (In Russ.)
13. Ivanova D. N., Donchenko E. N. Ethnic and language identity in multilingual regions (case study of North Caucasus). *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov = Economical and Humanitarian Researches of the Regions*. 2017; 1: 80–87. (In Russ.)

14. Stepanova A. A. Ethnic identity and language consciousness of the Buryats: Sociolinguistic and psycholinguistic studies. *Voprosy psiholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2016; 4 (30): 206–215. (In Russ.)

15. Titova T. A., Frolova E. V., Zelenev Y. A. Migrants in the republic of Tatarstan: Ethnic identity and language behavior. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2015; 4–2: 135–139. (In Russ.)

16. Gusejnova A. V. The ethno-demographic and the linguistic factors of the Khakas ethnic identity. *Privolzhskij nauchnyj vestnik = Volga Scientific Bulletin* [Internet]. 2015 [cited 2017 Nov 10]; 10 (50): 46–49. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnodemograficheskie-i-yazykovye-factory-hakasskoy-etnicheskoy-identichnosti> (In Russ.)

17. Guboglo M. N. Identifikaciya identichnosti: etnosociologicheskie ocherki = Identification of identity: Ethnosociological sketches [Internet]. Moscow: Publishing House Nauka; 2003 [cited 2017 Nov 10]. 764 p. Available from: <https://texts.news/istoriya-etnosotsiologiya/identifikatsiya-identichnosti-etnosotsiologiche.html> (In Russ.)

18. Yanush O. B., Efremova O. D. Finno-Ugric cross-border language community as a new identity and political resource. *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2009; 3: 72–77. (In Russ.)

19. Bajkova O. V., Berezina Y. Ethnic and linguistic identity of modern Russian Germans in the Kirov region. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Herald of Vyatka State Humanities University*. 2015; 8: 79–82. (In Russ.)

20. Borisov R. V., Shnejder L. B. To the question of the Russian Germans' ethnic identity and language competence. *Sovremennaya social'naya psihologiya: teoreticheskie podhody i prikladnye issledovaniya = Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*. 2009; 4: 7–17. (In Russ.)

21. Kolchina L. P., Kultasheva E. A. Connection of national and language identity of the parents and children of Mari village. In: *Zavisimost', otvetstvennost', doverie: v poiskah sub'ektnosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 24–26 iyunja 2004 g. Moskva; Izhevsk = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Dependence, Responsibility, Trust: in search of subjectivity"*; 2004 Jun 24–26; Moscow, Izhevsk. Part 1. Moscow, Izhevsk; 2004. p. 181–183. (In Russ.)

22. Kojshе K. K. Influence of language factors upon development of Kazakhstan population culture in the conditions of Diaspora. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Jekonomika. Politika = News of Higher Schools. Sociology. Economics. Politics*. 2007; 4: 75–77. (In Russ.)

23. Bezhencev E. V. To the question of specifics of functioning of languages in the multiethnic region (on the example of the Tyumen region). *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University* [Internet]. 2011 [cited 2017 Jun 24]; 16 (1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsi>

fike-funktsionirovaniya-yazykov-v-polietnichnom-regione-na-primere-tyumenskoy-oblasti (In Russ.)

24. Hajrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika socikul'turnoj situacii na yuge Tyumenskoj oblasti = Dynamics of a sociocultural situation in the south of the Tyumen region. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University; 2004. 117 p. (In Russ.)

25. Hajrullina N. G. Korennye narody Tyumenskoj oblasti = Indigenous people of the Tyumen region. Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet; 2012. 476 p. (In Russ.)

26. Bezhencev E. V., Karabulatova I. S., Kojshe K. K. Tyumenskaya oblast' – Kazahstan: specifika gosudarstvennoj ehtnoyazykovoj politiki = The Tyumen region – Kazakhstan: specifics of the state ethno language policy [Internet]. Tyumen: Publishing House Vektor Buk; 2010 [cited 2017 Nov 10]. 124 p. Available from: <http://libed.ru/knigi-nauka/632534-1-ministerstvo-obrazovaniya-nauki-rossijskoj-federacii-tyumenskiy-gosudarstvenniy-universitet-institut-gumanitarnih.php> (In Russ.)

27. Karelina L. F. Ukrainian in communicative space of the poly-ethnic of the Tyumen region. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research* [Internet]. 2006 [cited 2017 Dec 18]; p. 156–164. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-yazyk-v-kommunikativnom-prostranstve-polietnichnogo-tyumenskogo-regiona> (In Russ.)

28. Hajrullina N. G. On the ethnic identity of Tatar people in Tyumen region. *Problemy regionovedeniya = Problems of Regional Studies* [Internet]. 2014 [cited 2017 Dec 18]; 2. Available from: https://www.tuva.asia/journal/issue_22/7151-hayrullina.html (In Russ.)

29. Fil' S. G. Pol'skie stranicy tyumenskogo kraevedeniya = Polish pages of the Tyumen local studies. Tyumen: Publishing House Vektor Buk; 2005. 303 p. (In Russ.)

30. Kojshe K. K. Ethnic consciousness of the Kazakh population of provincial cities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education* [Internet]. 2015 [cited 2017 Dec 18]; 1–1. Available from: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17933> (In Russ.)

31. Nacional'nyj sostav i grazhdanstvo naseleniya v Tyumenskoj oblasti. 89 rodnih yazykov. Obzor: Izuchenie nacional'nyh yazykov v respublikah i okrugah Rossii = The national structure and nationality of the population in the Tyumen region. 89 native languages. Review: Studying of national languages in the republics and the districts of Russia [Internet]. 2014 May 01 [cited 2017 Jun 24]. Available from: <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnih-yazykov.html> (In Russ.)

32. Krugovyh I. Rossijskoe zakonodatel'stvo, svyazannoe s zashchitoy i pooshchreniem regional'nyh yazykov ili yazykov men'shinstv. Ekspertnyj doklad = The Russian legislation connected with protection and encouragement of regional languages or languages of minorities. Expert report [Internet]. Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences; 2009 [ci-

ted 2017 Jun 24]. Available from: http://www.coe.ru/news/project/index.php?ELEMENT_ID=99 (In Russ.)

33. Lebedeva N. Metody etnicheskoj i krosskul'turnoj psihologii = Methods of ethnic and crosscultural psychology [Internet]. 2011 [cited 2017 Jun 24]. Available from: <http://iknigi.net/avtor-nadezhda-lebedeva/83169-metody-etnicheskoj-i-krosskulturnoy-psihologii-nadezhda-lebedeva/read/page-2.html> (In Russ.)

34. Isabaeva S. Kakova dal'nejshaya sud'ba russkogo yazyka v Kazahstane? = What is future of the Russian language in Kazakhstan? [Internet]. 2017 Jul 07 [cited 2017 Jul 24]. Available from: <https://camonitor.kz/27697-kakova-dalnejshaya-sudba-russkogo-yazyka-v-kazahstane.html> (In Russ.)

Информация об авторах:

Цаликова Ида Константиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания Тюменского государственного университета, Ишим, Россия. E-mail: idusic@yandex.ru.

Пахотина Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания Тюменского государственного университета, Ишим, Россия. E-mail: pakhotinasv@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.01.2018; принята в печать 18.04.2018. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ida K. Tsalikova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Philology, Cultural Studies and Methods of their Training, Tyumen State University, Ishim, Russia. E-mail: idusic@yandex.ru

Svetlana V. Pakhotina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Philology, Cultural Studies and Methods of their Training, Tyumen State University, Ishim, Russia. E-mail: pakhotinasv@yandex.ru

Received 17.01.2018; accepted for publication 18.04.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.